

The New York Times

**«Нью-Йорк таймс»
22 августа 1991**

Серж Шмеман:

**ГОРБАЧЕВ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ПОСЛЕ ПРОВАЛА ПУТЧА, НО
ЕЛЬЦИН ПОЛУЧАЕТ НОВУЮ ВЛАСТЬ.**

Серж Шмеман - редактор американской газеты «Интернешнл геральд трибьюн», в 1980-х-1990-х корреспондент агентства «Ассошиэйтед пресс», позднее – руководитель бюро газеты «Нью-Йорк таймс» в Москве, Бонне, Иерусалиме и ООН.

Путч, организованный коммунистическими «ястребами», провалился в эту среду так же внезапно, как и начался, и президент Михаил Горбачев вернулся в Москву рано утром, чтобы взять ситуацию под свой контроль.

«Весь мир должен знать об этом, в чем именно состоял заговор», - заявил он, прибыв в аэропорт, – «и чего именно им не удалось от меня добиться». Горбачев охарактеризовал руководителей заговора как «жалкую группу», которая пыталась «сломить» его и «повлиять на его семью», окружив их войсками и изолировав на 72 часа. Советский президент поздравил советский народ за то, что он проявил «ответственность и достоинство», оказав сопротивление заговорщикам. Он выразил особую признательность президенту РСФСР Борису Ельцину за противостояние путчистам.

Утренние телевизионные выпуски новостей также показали жену Горбачева Раису, спускающуюся по трапу самолета, держа на руках маленькую девочку, закутанную в одеяло.

Советский президент заявил в среду в вечерней программе «Время» о том, что он «полностью контролирует ситуацию» и приступит к выполнению своих обязанностей в течение дня. В этой вечерней программе сообщалась о том, что Горбачев возобновил контакты со своим кабинетом и Министерством обороны, которые возглавляют сейчас временные руководители, поскольку их бывшие руководители себя обесчестили, и пообщался по телефону с Ельциным и президентом США Бушем. Лишь один из заговорщиков, председатель КГБ Владимир Крючков, как сообщается, был сегодня задержан. Два других путчиста, по информации агентства «Рейтер», - министр обороны маршал Дмитрий Язов и Николай Тизяков были задержаны, о чем сообщил депутат советского парламента и советник

Ельцина Сергей Станкевич, однако эта информация не подтверждается независимыми источниками. По другим, также неподтвержденным сообщениям, другие члены ГКЧП будут отданы под суд.

Ельцин в среду заявил о том, что Коммунистическая партия является «организующей и вдохновляющей силой» заговора. Все свидетельствует о том, что своей последней, отчаянной попыткой заговора некогда могущественная сила, которая контролировала Советский Союз более 70 лет, может, наконец, прекратить свое существование.

Остается открытым вопрос, сможет ли Горбачев, после всего того, что он перенес, выйти из возглавляемой им партии, как это уже сделали Ельцин и другие бывшие помощники Горбачева.

Новость о том, что путч провалился, пришла с лучами рассвета, когда стало ясно, что танки не пошли штурмовать здание российского правительства.

По словам пресс-секретаря российского правительства, вице-президент Александр Руцкого и премьер-министр Ивана Силаев вместе с другими членами правительства в среду вечером вылетели в Крым и встретились с Горбачевым. К тому моменту, когда они уже были там, туда же вылетели, вместе с председателем советского парламента Анатолием Лукьяновым и заместителем генерального секретаря Коммунистической партии Владимиром Ивашко, и два члена ГКЧП – министр обороны маршал Язов и председатель КГБ Крючков. По словам пресс секретаря, в течение длительного разговора между Горбачевым и российской делегацией Горбачева проинформировали о блокаде и попытке захватить здание российского правительства. Горбачев принял Ивашко и Лукьянова, но отказался принять маршала Язова и Крючкова. Затем Горбачев, который находится в хорошей форме, вылетел обратно с российской делегацией, поблагодарив членов российского правительства и осудив членов ГКЧП.

Крючков вылетел вместе с Горбачевым и другими членами делегации и был арестован во Внуковском аэропорту. Ивашко, Лукьянов и генерал Язов вернулись в Москву на другом самолете.

Относительно судьбы других членов ГКЧП нет никакой информации, за исключением того, что премьер-министр Валентин Павлов находится в больнице с гипертонией.

Но даже теперь, когда Москва дожидалась возвращения Горбачева, стало ясно, что баланс сил изменился и что история Советского Союза пошла по другому пути, что Горбачев отныне должен быть признателен антикоммунистическим силам, которые его спасли, и прежде все, Ельцину.

Выступая в среду перед российским парламентом, Ельцин заявил, что решающую роль в победе над хунтой сыграл переход на его сторону нескольких воинских частей.

Депутаты парламента, который обычно разделен на фракции, несколько раз вставали, чтобы поприветствовать Ельцина, железным голосом осуждавшего путч: «Это наглый путч, беспрецедентный, в условиях развивающегося демократического общества».

Одним из непосредственных последствий победы над правыми силами была фактическая уверенность, что союзный договор, радикально новая федеративная организация, которую коммунисты попытались аннулировать попыткой переворота, скоро вступит в силу. Этот договор, в котором участвовали Горбачев и 9 из 15 республик, передаст многие полномочия из центра республиканским правительствам в рамках «Союза советских суверенных республик».

Поигрывая новыми мускулами, Ельцин заявил, что, поскольку Горбачев намеревался подписать союзный договор во вторник, он считает его вступившим в силу и немедленно объявляет Российскую федеративную республику экономически независимым субъектом, распоряжающимся всеми своими ресурсами.

Происходящие события также предвещают конец усилиям по умирению прибалтийских республик, стремящихся обрести независимость. В сообщениях из Литвы, Латвии и Эстонии говорится о снятии советскими властями блокады работы радио, телевидения и других коммуникационных центров, включая те, которые контролировались Москвой с января этого года.

После провала путча многие чиновники, ведомства, информагентства, которые в течение этих двух дней сидели тише воды, ниже травы, принялись публично демонстрировать свое отвращение к путчу. Тон официальных средств массовой информации радикально изменился на протяжении дня. «Время», главная вечерняя новостная программа, которая была рупором хунты, назвала провал путча колоссальным триумфом конституционного порядка, показав значительные фрагменты речи Ельцина в российском парламенте. Российское республиканское радио и телевидение, которое молчало два дня, вновь вышло в эфир. Президиум советского парламента быстро принял резолюцию, назвавшую устранение Горбачева незаконным.

Однако уже сейчас, с поражением этого кратковременного путча, возникают вопросы о значении и будущего бурного процесса перестройки, который Горбачев затеял шесть лет тому назад.

В своей речи перед российским парламентом Ельцин охарактеризовал путч как последний вздох системы, которая была обречена на смерть союзным договором.

«Объективно новый Союзный договор лишил должностей практически каждого из организаторов путча. Вот в чем секрет этого заговора, вот где главный мотив действий заговорщиков. Их разглагольствования о судьбе Отечества — не более чем игра, скрывающая личные корыстные интересы», — заявил он.

Если говорить о Горбачеве, то путч также дает ему надежду на политический взлет, в то время как его политический капитал начинает быстро таять. Его отказ сотрудничать с заговорщиками, которые безуспешно пытались добиться от него поддержки введения чрезвычайного положения, восстановили его репутацию и могут обеспечить ему, хоть и кратковременную, народную поддержку. Многие из тех, кто сейчас заявляет о своей приверженности Горбачеву, включая Ельцина, также способствуют укреплению его авторитета и положения.

На русском публикуется впервые

Перевод: Д.Белановский

Полный текст публикации на английском языке читать здесь:

<http://www.nytimes.com/1991/08/22/world/after-the-coup-gorbachev-back-as-coup-fails-but-yeltsin-gains-new-power.html?pagewanted=all&src=pm>